

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Полина Сергеевна КУКЛИНОВА ^a;
Елена Борисовна ДВОРЯДКИНА ^b

^a старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной социологии,
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
kuklinova_ps@usue.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5471-6644

^b доктор экономических наук,
профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
elena.dvoryadkina@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9669-2400

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 327/2023

Получена 17.07.2023

Получена в

доработанном виде

09.08.2023

Одобрена 25.08.2023

Доступна онлайн

18.09.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.055.2

JEL: A10, C13, C51,
O10

Ключевые слова:

региональное
развитие, домашнее
хозяйство, факторы
экономического
развития,
Свердловская область,
межрегиональные
сопоставления

Аннотация

Предмет. Домашние хозяйства как субъекты экономических отношений.

Цели. Оценка вклада домашних хозяйств в формирование валового регионального продукта.

Методология. В процессе исследования использованы методы логического, сравнительного, статистического, корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты. Установлено, что домашние хозяйства оказывают существенное влияние на величину валового регионального продукта. Выявлена тесная взаимосвязь между показателями, отражающими экономическую активность домашних хозяйств.

Выводы. Одна из основных задач органов государственной власти – повышение качества жизни населения, поскольку функционирование домашних хозяйств как субъектов экономических отношений оказывает непосредственное влияние на развитие региона.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Куклинова П.С., Дворядкина Е.Б. Оценка влияния домашних хозяйств на экономическое развитие Свердловской области // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2023. – Т. 21, № 9. – С. 1728 – 1742.
<https://doi.org/10.24891/re.21.9.1728>

В современных условиях проблема экономического развития регионов становится особенно актуальной. В современных исследованиях, посвященных вопросам и проблемам регионального экономического развития, можно выделить два ключевых направления:

- выявление и оценка динамики показателей экономического развития¹ [1, 2];
- выявление факторов развития региональной экономики [3, 4].

Некоторые исследования [5, 6] посвящены классификации и анализу влияния разнообразных факторов на развитие региональной экономики. В отдельных работах² [7, 8] выполнен анализ системы государственного управления экономическим развитием территорий и подходов к повышению эффективности управления региональной экономикой. В научной литературе развитие регионов России исследовалось в контексте новой экономической географии³, цифровизации⁴; ученые уделяют внимание инерционным механизмам, определяющим развитие некоторых территорий⁵.

Региональное экономическое развитие – процесс сложный и многоаспектный. Цель настоящего исследования – оценка деятельности ключевых субъектов экономических отношений (в том числе фирм, домашних хозяйств, органов власти) с точки зрения обеспечения экономического развития региона.

¹ Смирнова Т.В. Определение системообразующих показателей регионального развития // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П.А. Соловьева. 2011. № 1. С. 232–242.

² Алексеев А.Н. Стратегическое планирование и контроль регионального экономического развития // Вестник АКСОР. 2014. № 4. С. 190–193.

³ Растопчина Ю.Л., Швецова А.А., Канищева А.В. Региональное экономическое развитие России через призму новой экономической географии (на примере рынка товаров и услуг). В кн.: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Т. 1. Курск: Университетская книга, 2018. С. 228–235.

⁴ Филинов В.А. Региональное экономическое развитие в контексте цифровизации. В кн.: Цифровое пространство: экономика, управление, социум: сборник научных статей I Всероссийской научной конференции, Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. С. 265–268.

⁵ Герасимова Е.А., Татаринцев С.Д. Механизмы инерции регионального экономического развития: их роль, степень влияния и пути преодоления в современных условиях // Наука и образование – транспорту. 2018. № 1. С. 167–170.

Гармоничное сочетание деятельности этих трех основных субъектов оказывает влияние на все стадии воспроизводственного процесса. Самым масштабным субъектом выступают домашние хозяйства, представляющие собой совокупность семейных ячеек, деятельность которых направлена на удовлетворение их собственных потребностей. Именно расходы данного сектора вносят наибольший вклад в создание валового внутреннего продукта, который является главным макроэкономическим показателем развития страны.

В данной статье анализируется вклад домашних хозяйств Свердловской области в экономическое развитие региона. Кроме того, большой интерес представляет межрегиональное сопоставление вклада различных показателей, отражающих деятельность домашних хозяйств, в экономическое развитие разных регионов. В качестве главного показателя, отражающего экономическое развитие региона, принимается либо валовой региональный продукт [9, 10], либо валовой региональный продукт на душу населения. В настоящем исследовании используется также индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения, позволяющий исключить влияние колебаний общего уровня цен и учесть численность населения региона.

Оценивая динамику реального валового регионального продукта за последние десять лет, можно убедиться в его подверженности колебаниям, особенно в кризисные периоды (*рис. 1*). После роста реального валового регионального продукта на душу населения в Свердловской области в 2013 г. на 1,8% в 2014 г. наблюдалась стагнация, а в 2015 г. произошло его падение на 2,8%. В первую очередь это объясняется последствиями валютного кризиса в России. Стабильная ситуация сохранялась вплоть до кризиса 2020 г., когда падение показателя составило 2,6%.

На динамику данного показателя оказывает влияние множество факторов. Домашние хозяйства региона – самый масштабный субъект экономической системы, расходы которого занимают наибольший удельный вес в общем объеме созданного валового продукта. Так, в 2021 г. доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в общей величине валового внутреннего продукта России составила 48,6%. Исследователи отмечают значительный вклад домашних хозяйств в валовой региональный продукт Свердловской области [11, 12].

В качестве ключевых показателей, отражающих эффективность функционирования домашних хозяйств с точки зрения экономического развития региона, нами выбраны:

- среднедушевые денежные доходы населения;
- потребительские расходы в среднем на душу населения;
- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Также в качестве важных показателей, определяющих вклад домашних хозяйств в формирование валового регионального продукта, нами выбраны:

- реальная начисленная заработная плата;
- реальный размер назначенных пенсий;
- величина прожиточного минимума.

Выбор данных показателей обусловлен тем, что в результате экономической активности населения формируются доходы, с одной стороны, а за счет трат денежных средств в процессе потребления формируются расходы. Уровень бедности в регионе, в свою очередь, отражает уровень благосостояния и устойчивости развития страны [13]. Для анализа влияния факторов, отражающих деятельность домашних хозяйств на экономическое развитие Свердловской области, были использованы показатели за период 2013–2021 гг.

Результативным признаком Y в настоящем исследовании выступает индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения. В качестве факторных признаков выбраны следующие показатели, характеризующие эффективность деятельности сектора домашних хозяйств в Свердловской области:

- I – цепной темп роста среднедушевых денежных доходов населения (%);
- C – цепной темп роста потребительских расходов в среднем на душу населения (%);
- S – цепной темп роста численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / границы бедности (%);
- W – цепной темп роста реальной начисленной заработной платы (%);
- P – цепной темп роста реального размера назначенных пенсий (%);
- L – цепной темп роста величины прожиточного минимума (%).

В результате корреляционно-регрессионного анализа была получена матрица парных коэффициентов, позволяющая оценить факторы модели множественной регрессии (рис. 2). Оценка полученных результатов производилась по шкале Чеддока. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ позволил выявить достаточно тесную взаимосвязь между исследуемыми показателями. В частности, заметная прямая связь была выявлена между результативным признаком и темпом роста потребительских расходов в среднем на душу населения (значение коэффициента корреляции составило 0,65), а также темпом роста реальной начисленной заработной платы (коэффициент корреляции равен 0,66).

Заметная обратная связь выявлена между результативным признаком и численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / границы бедности (коэффициент корреляции составил -0,66).

Также проведенный анализ продемонстрировал существование связи между исследуемыми факторами. Так, весьма высокая обратная связь была выявлена между численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / границы бедности и темпом роста реальной начисленной заработной платы (коэффициент корреляции составил - 0,94). Весьма высокая взаимосвязь была выявлена между темпом роста среднедушевых денежных доходов населения и темпом роста потребительских расходов в среднем на душу населения: в данном случае связь оказалась прямой (коэффициент корреляции составил 0,9).

Обнаружена заметная обратная связь между численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / границы бедности и темпом роста реального размера назначенных пенсий (коэффициент корреляции составил - 0,63), а также заметная прямая связь с темпом роста величины прожиточного минимума (коэффициент корреляции равен 0,64).

Наблюдаются заметная прямая связь между темпом роста реальной начисленной заработной платы и темпом роста реального размера назначенных пенсий, а также заметная обратная связь между темпом роста реальной начисленной заработной платы и темпом роста величины прожиточного минимума (коэффициенты корреляции составили 0,6 и -0,61, соответственно).

Таким образом, подтверждается наше заключение об определяющем вкладе выбранных показателей в развитие основных факторов, отражающих

деятельность домашних хозяйств в Свердловской области и оказывающих влияние на экономическое развитие региона. Динамика темпов прироста исследуемых показателей представлена на *рис. 3*.

Рост реального валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в Свердловской области в 2013 г. сопровождался положительной динамикой среднедушевых доходов и расходов населения региона, величины прожиточного минимума и отрицательной динамикой уровня бедности. В кризисный период (2015 г.) падение ВРП Свердловской области сопровождалось существенным повышением доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, снижением реальной начисленной заработной платы и размера назначенных пенсий. Рост среднедушевых денежных доходов и расходов населения может быть обусловлен существенным повышением инфляции в кризисный период.

Рост ВРП Свердловской области в 2017 и 2018 гг. сопровождался повышением реальной начисленной заработной платы, среднедушевых доходов и расходов населения, снижением уровня бедности. Снижение реального валового внутреннего продукта Свердловской области в 2020 г. произошло на фоне падения реальной начисленной заработной платы, среднедушевых доходов и расходов населения региона и роста уровня бедности. Стабилизация экономики в 2021 г. и наиболее высокий рост ВРП за исследуемый период сопровождалась существенным ростом доходов и расходов населения, повышением реальной заработной платы, падением доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в Свердловской области.

С целью устранения мультиколлинеарности для регрессионного анализа были отобраны такие параметры, как цепной темп роста потребительских расходов в среднем на душу населения (C) и цепной темп роста реальной начисленной заработной платы (W). В результате уравнение регрессии, отражающее влияние динамики потребительских расходов и реальной начисленной заработной платы на индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения в Свердловской области за исследуемый период, приняло вид:

$$Y = 51,589 + 0,182C + 0,3W . \quad (1)$$

На основании полученного уравнения регрессии можно заключить, что в результате роста потребительских расходов на 1% реальный валовой региональный продукт на душу населения в регионе увеличивается на

0,18%, а аналогичное повышение реальной начисленной заработной платы увеличивает его на 0,3%.

С целью более детального анализа полученных результатов, отражающих вклад домашних хозяйств Свердловской области в экономическое развитие региона, было осуществлено межрегиональное сопоставление. Полигоном для исследования выбран Уральский макрорегион, включающий семь субъектов Российской Федерации, четыре из которых входят в Приволжский федеральный округ (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край и Оренбургская область) и три – в Уральский федеральный округ (Курганская область, Свердловская область и Челябинская область). Для каждого региона в соответствии с обоснованными ранее критериями отобран необходимый массив показателей и осуществлен корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий оценить факторы модели множественной регрессии.

Для каждого региона было получено уравнение регрессии, отражающее влияние динамики среднедушевых потребительских расходов и реальной начисленной заработной платы на ключевой показатель регионального экономического развития. Полученные уравнения регрессии демонстрируют различный вклад анализируемых показателей в экономическое развитие регионов. В частности, если для Свердловской области динамика реальной заработной платы оказывает большее влияние на реальный валовой региональный продукт, чем изменение расходов домашних хозяйств, то в Пермском крае ситуация противоположная:

$$Y = 76,387 + 0,218C + 0,01W . \quad (2)$$

Как показывает уравнение регрессии (2), полученное для Пермского края за аналогичный период, рост расходов населения регионе на 1% увеличивает реальный валовой региональный продукт на 0,22%, в то время как соответствующее изменение заработной платы не оказывает существенного влияния на показатель регионального развития.

Аналогичная закономерность выявлена для Удмуртской Республики:

$$Y = 71,047 + 0,215C + 0,07W . \quad (3)$$

Уравнение регрессии (3) также демонстрирует более высокий вклад расходов населения по сравнению с доходами в региональное экономическое развитие.

Абсолютно противоположный результат был получен для Оренбургской области:

$$Y = 46,667 + 0,093C + 0,43W . \quad (4)$$

В данном регионе наибольшее влияние на динамику валового регионального продукта на душу населения оказывает именно динамика реальной заработной платы населения. При этом вклад данного показателя в Оренбургской области оказался самым высоким среди всех анализируемых регионов.

Более низкие коэффициенты регрессии выявлены для Курганской (5) и Челябинской областей (6):

$$Y = 70,542 + 0,123C + 0,174W , \quad (5)$$

$$Y = 73,688 + 0,121C + 0,145W . \quad (6)$$

Вклад заработной платы в региональное экономическое развитие в данных регионах оказался также несколько выше по сравнению с расходной стороной деятельности домашних хозяйств.

Наиболее высокие значения параметров регрессии были получены для Республики Башкортостан:

$$Y = 28,469 + 0,397C + 0,3W . \quad (7)$$

Рост среднедушевых денежных расходов потребителей в регионе на 1% увеличивает реальный валовой региональный продукт на 0,4%, а соответствующее повышение заработной платы – на 0,3%.

Таким образом, положительная динамика реальной заработной платы, а также рост среднедушевых потребительских расходов (ключевой составляющей валового регионального продукта) стимулирует экономическое развитие региона. Улучшение качества жизни населения приводит к экономическому росту в регионе.

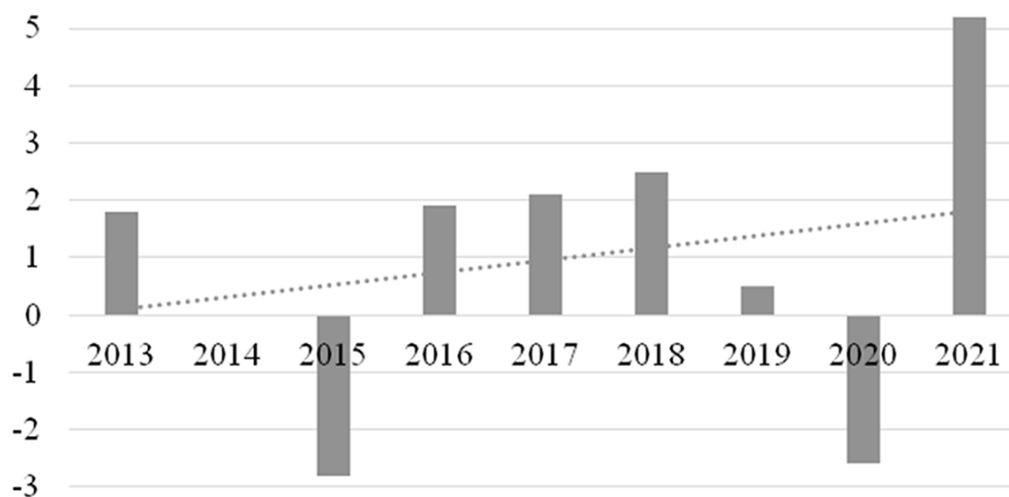
Можно утверждать, что региональное экономическое развитие невозможно без гармоничного сочетания деятельности трех основных субъектов: населения, бизнеса и органов власти. Эффективная деятельность данных субъектов охватывает все стадии воспроизводственного процесса. Осуществление мероприятий, направленных на повышение качества жизни, требует анализа функционирования домашних хозяйств как субъектов экономических отношений.

Рисунок 1

Свердловская область: изменение величины реального валового регионального продукта на душу населения по сравнению с предыдущим годом (2013–2021 гг.), %

Figure 1

The Sverdlovsk Oblast: Year-on-year change in real gross regional product per capita, for 2013–2021, percent



Примечание. Пунктирная линия – аппроксимация.

Источник: авторская разработка по данным Свердловскстата.

URL: <https://66.rosstat.gov.ru/?ysclid=lm3rbalf8a915714627>

Source: Authoring, based on the Sverdlovskstat data.

URL: <https://66.rosstat.gov.ru/?ysclid=lm3rbalf8a915714627>

Рисунок 2

Корреляционная матрица влияния факторов, отражающих деятельность домашних хозяйств, на экономическое развитие Свердловской области

Figure 2

A correlation matrix of the impact of factors reflecting the activities of households on the economic development of the Sverdlovsk Oblast

	Y	I	C	S	W	P	L
Y	1	-	-	-	-	-	-
I	0,326495998	1	-	-	-	-	-
C	0,645747039	0,899409	1	-	-	-	-
S	-0,658147641	0,10032633	-0,19627	1	-	-	-
W	0,655572753	-0,1371291	0,166731	-0,93795	1	-	-
P	-0,021925142	-0,2735286	-0,09783	-0,62901	0,601379	1	-
L	-0,459516691	0,28959681	0,168983	0,640875	-0,60908	-0,11969	1

Источник: авторская разработка

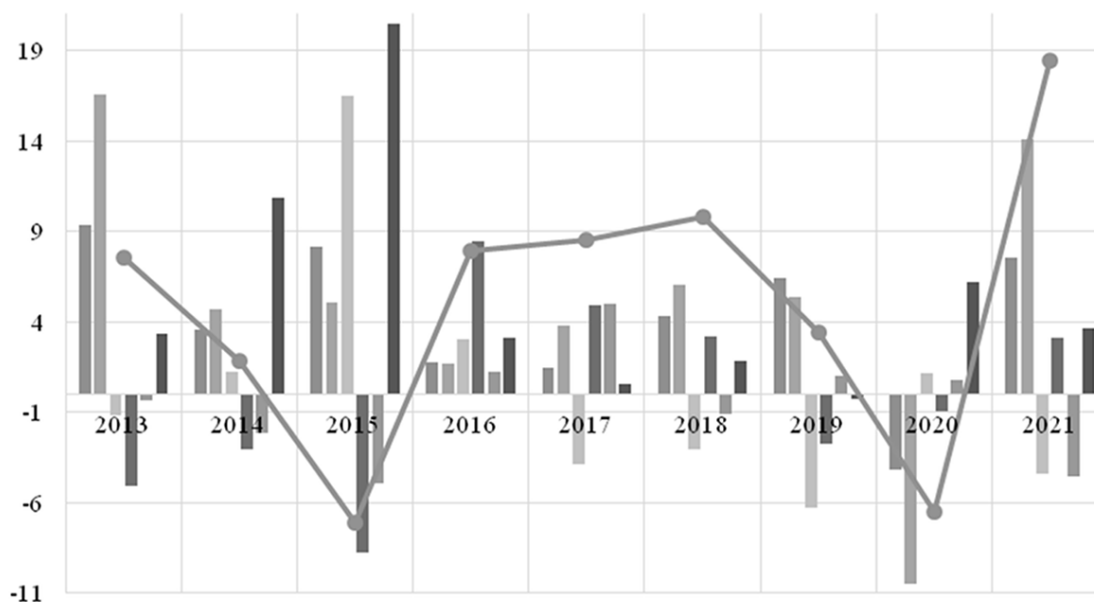
Source: Authoring

Рисунок 3

Свердловская область: изменение величины реального валового регионального продукта на душу населения и основных показателей, отражающих деятельность домашних хозяйств, по сравнению с предыдущим годом (2013–2021 гг.), %

Figure 3

The Sverdlovsk Oblast: Year-on-year change in real gross regional product per capita and key indicators reflecting household activity, for 2013–2021, percent



Примечание. Ломаная линия – валовой региональный продукт на душу населения. По каждому году слева направо: среднедушевые денежные доходы населения, потребительские расходы в среднем на душу населения, уровень бедности, реальная заработная плата, реальный размер пенсий, прожиточный минимум.

Источник: авторская разработка по данным Свердловскстата.

URL: <https://66.rosstat.gov.ru/?ysclid=lm3rbalf8a915714627>

Source: Authoring, based on the Sverdlovskstat data.

URL: <https://66.rosstat.gov.ru/?ysclid=lm3rbalf8a915714627>

Список литературы

1. Третьякова Л.А., Лисова Е.В. Количественный анализ социально значимых показателей регионального развития // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 3. С. 37–43. URL: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2021-20-3-37-43>
2. Тебекин А.В., Тебекина А.А. Проблемы динамики регионального развития экономики в России // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 9. С. 8–18.
3. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского университета.

- Серия 5: География. 2014. № 2. С. 3–8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-faktorov-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii/viewer>
4. *Идигова Л.М.* Использование факторов регионального экономического развития в процессе накопления инновационного потенциала // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2019. Т. 35. № 3. С. 26–33. URL: <https://doi.org/10.36684/chesu-2020-37-1-34-43>
 5. *Куклинова П.С., Дворядкина Е.Б.* Инфляция в системе факторов регионального экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 240. № 2. С. 348–368. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368>
 6. *Прохоренков П.А., Регер Т.В.* Инновации как фактор регионального развития // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 75–80. URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43400>
 7. *Назифуллин Р.И.* Эффективность государственного управления региональным экономическим развитием // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennogo-upravleniya-regionalnym-ekonomicheskim-razvitiem-1/viewer>
 8. *Павловская В.Ю.* Инфраструктурный тип регионального экономического развития: современные подходы и особенности // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2. С. 167–171. URL: <http://www.economdevelopment.ru/wp-content/uploads/2020-2-42.pdf>
 9. *Чистов С.Ю.* Формирование системы показателей социально-экономического развития регионов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6. С. 32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-pokazateley-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rf/viewer>
 10. *Набережная Е.П.* Эконометрическая оценка факторов инновационной активности в российских регионах // Журнал экономической теории. 2015. № 1. С. 83–89.
 11. *Зуева К.А.* Развитие сектора домашних хозяйств в контексте финансово-бюджетных отношений региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. Т. 9. Вып. 8. С. 53–59.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sektora-domashnih-hozyaystv-v-kontekste-finansovo-byudzhetnyh-otnosheniy-regiona/viewer>

12. *Кочкина Е.М., Зуева К.А.* Типологизация сектора «Домашние хозяйства» в контексте регионального развития // *Управленец*. 2013. № 3. С. 64–68.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologizatsiya-sektora-domashnie-hozyaystva-v-kontekste-regionalnogo-razvitiya/viewer>

13. *Колосков Д.А.* Комплексный анализ уровня бедности в России и оценка его влияния на экономическое развитие страны // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 11. С. 712–732.

URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2022/12/Nomer-11-2022-Arhiv.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSING THE IMPACT OF HOUSEHOLDS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK OBLAST

Polina S. KUKLINOVA ^{a*},
Elena B. DVORYADKINA ^b

^a Ural State University of Economics (USUE),
Yekaterinburg, Russian Federation
kuklinova_ps@usue.ru
ORCID: not available

^b Ural State University of Economics (USUE),
Yekaterinburg, Russian Federation
elena.dvoryadkina@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 327/2023
Received 17 July 2023
Received in revised
form 9 August 2023
Accepted 25 Aug 2023
Available online
18 September 2023

JEL classification:

A10, C13, C51, O10

Keywords: regional
development,
household, factors of
economic development,
Sverdlovsk Oblast,
interregional
comparisons

Abstract

Subject. This article considers households as subjects of economic relations.

Objectives. The article aims to assess the contribution of households to the formation of the gross regional product.

Methods. For the study, we used the methods of logical, comparative, statistical, and correlation and regression analyses.

Results. The article finds that households have a significant impact on the value of the gross regional product, and it reveals a close relationship between indicators reflecting the economic activity of households.

Conclusions. Improving the quality of life of the population is one of the main tasks of public authorities, since the functioning of households as subjects of economic relations has a direct impact on the development of the region.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Kuklinova P.S., Dvoryadkina E.B. Assessing the Impact of Households on the Economic Development of the Sverdlovsk Oblast. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 9, pp. 1728–1742.
<https://doi.org/10.24891/re.21.9.1728>

References

1. Tret'yakova L.A., Lisova E.V. [Quantitative analysis of socially regional development significant indicators]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva = Scientific Notes of the Russian Academy*

- of *Entrepreneurship*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 37–43. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2021-20-3-37-43>
2. Tebekin A.V., Tebekina A.A. [Problems of dynamics of regional development of economy in Russia]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, vol. 4, no. 9, pp. 8–18. (In Russ.)
 3. Kuznetsova O.V. [Typology of factors governing the social-economic development of Russian regions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya = Lomonosov Geography Journal*, 2014, no. 2, pp. 3–8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-faktorov-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii/viewer> (In Russ.)
 4. Idigova L.M. [Use of factors of regional economic development in the process of accumulation of innovative potential]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova = Bulletin of Chechen State University named after A.A. Kadyrov*, 2019, vol. 35, no. 3, pp. 26–33. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.36684/chesu-2020-37-1-34-43>
 5. Kuklinova P.S., Dvoryadkina E.B. [Inflation in the system of factors of regional economic development]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2023, vol. 240, no. 2, pp. 348–368. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368>
 6. Prokhorenkov P.A., Reger T.V. [Innovations as a factor of regional development]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2022, no. 12, pp. 75–80. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43400>
 7. Nazifullin R.I. [The effectiveness of state management of regional economic development]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2013, no. 7. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennogo-upravleniya-regionalnym-ekonomicheskim-razvitiem-1/viewer>
 8. Pavlovskaja V.Yu. [Infrastructure type of regional economic development: modern approaches and features]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2020, no. 2, pp. 167–171.
URL: <http://www.economdevelopment.ru/wp-content/uploads/2020-2-42.pdf> (In Russ.)
 9. Chistov S.Yu. [Formation of system of indicators of social and economic development of regions of the Russian Federation]. *Vestnik Tambovskogo*

universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series: Humanities, 2011, no. 6, pp. 32–36.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-pokazateley-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rf/viewer> (In Russ.)

10. Naberezhneva E.P. [Econometric assessment of factors of innovative activity in the Russian regions]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2015, no. 1, pp. 83–89. (In Russ.)
11. Zueva K.A. [Household sector development as used in financial and budgetary process in region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2011, vol. 9, iss. 8, pp. 53–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sektora-domashnih-hozyaystv-v-kontekste-finansovo-byudzhethnyh-otnosheniy-regiona/viewer> (In Russ.)
12. Kochkina E.M., Zueva K.A. [Typology of the sector "Households" in the context of regional development]. *Upravlenets*, 2013, no. 3, pp. 64–68.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologizatsiya-sektora-domashnie-hozyaystva-v-kontekste-regionalnogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)
13. Koloskov D.A. [Comprehensive analysis of the poverty level in Russia and assessment of its impact on the economic development of the country]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2022, vol. 7, no. 11, pp. 712–732.
(In Russ.) URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2022/12/Nomer-11-2022-Arhiv.pdf>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.